

«ПРЕДЪЯВИТЕ ВАШУ УЛЫБКУ...»

В МЯГКОМ КРУЖЕВЕ вечернего предновогоднего света праздничные площади, улицы, многочисленные, сверкающие, казались сказочными, необыкновенными. Может быть, поэтому люди, к которым мы обращались с вопросом: «Чью новогоднюю улыбку вы хотели бы увидеть на страницах праздничного номера газеты?», — прежде всего дарили нам улыбку, а потом охотно называли имена любимых актеров, режиссеров, композиторов...

— Любовь Орлова... Она — любимая наша киноактриса еще с юных лет, с замечательных картин «Веселые ребята», «Цирк», «Волга-Волга»...

— Ну, конечно же, — Михаил Жаров... — Тихон Хренников... Очень серьезный композитор, но сколько в его музыке веселья, жизнерадостности!

— В вашей газете была статья кинорежиссера Леонида Гайдая о кинокомедии, в которой он говорил, что снимает несколько дублей смешных эпизодов, выбирает лучшее. Узнайте у него: что остается за кадром?

— А как проводят Новый год наши любимцы Волк и Заяц из популярной серии «Ну, погоди!»? Спросите об этом у кинорежиссера Котеночкина...

Мы попросили названных мастеров искусства ответить нашим читателям новогодней улыбкой.

Любовь ОРЛОВА:

— Никогда не думала, что таким мелодичным и приятным может быть милицейский свисток! На днях я спешила на съемки фильма «Скворец и Лира», задумалась. Вдруг свисток и строгий голос: «Девушка!.. Девушка!.. Да, да, я это вам говорю... Подойдите-ка ко мне». Я летела к этому симпатичнейшему из московских милиционеров чуть ли не на крыльях. Он строго козырнул мне и вдруг смутился, захолопал удивленными глазами, видимо, узнал: «Вы не там улицу начали переходить». Вдохнул и... выписал квитанцию. Я ее храню теперь как лучший сувенир Старого года, как лучшее свидетельство того, что мы, женщины зрелого возраста, тоже можем успешно бороться с годами, что секрет нашей молодости прост — ежедневный тренаж, режим, диета.

В театре я играю в спектакле «Милый лжец» Д. Килти знаменитую ан-

лийскую актрису Патрик Кемпбелл. У нее есть такие слова, она написала их Бернарду Шоу: «И мне никогда не будет больше 39 лет...». Милые женщины, читательницы «Известий», желаю вам быть всегда молодыми, бодрыми, жизнерадостными, не стареющими! И не только — в Новом году!..

Михаил ЖАРОВ:

— Застать меня в Старом году не просто: только что завершились съемки телевизионного спектакля по повести Бориса Васильева «Самый последний день», снимаюсь в роли Фальстафа в мюзикле по шекспировским «Виндзорским проказницам» на музыку Д. Верди, играю на сцене, готовлюсь (пока — внутренне!) к кинематографическому продолжению жизни моего Анискина: писатель Виль Липатов написал сценарий «Анискин и Фантомас». Не буду раскрывать его секретов, приберегу для Нового года. Мечтаю сделать еще многое другое. Человека всегда должна окрылять мечта: но просто мечтать — мало, надо много трудиться над воплощением ее в жизнь. Правда, для этого надо, видимо, уметь расширять рамки 24-часового земного дня. Довести его хотя бы, как я, до 25 часов. Сделать это просто: по утрам вставайте на час раньше. Больше улыбайтесь, шутите. Верно говорится: время — делу, потехе — час! Но верно и другое: час потехи «уплотняет», тонизирует время, отдачное делу. Пусть будет больше у вас солнечных улыбок в Новом году!..

Тихон ХРЕННИКОВ:

— На днях у меня произошел самый настоящий провал в Воронеже (вот он — високосный старый год!)... Но расскажу по порядку. Поехал я туда посмотреть в театре оперы и балета постановку новой оперы Геннадия Ставоина «Олеко Дундич». Встретили меня представители театра. Я уже выходил из вагона на оледеневший перрон, как вдруг ко мне протянулись (для рукопожатия?) несколько рук. Я протянул им навстречу свои, поскользнулся и... оказался в провале между перроном и вагоном. Но главное в подобной ситуации — не терять присутствия духа: будто

все так, как и надо. Коллективными усилиями меня вытянули на перрон: я счастливо отделался. И мы поехали в театр...

За свой провал я был сполна вознагражден воронежцами, ибо стал свидетелем взлета нового молодого талантливого композитора — Геннадия Ставоина. Блестящая музыка, отличная постановка ленинградского режиссера С. Лапирова (дирижер И. Островский, художник В. Цибин). Великолепный спектакль! В зале я сразу же забыл все свои перронные перипетии. В общем я рад, что видел рождение новой советской оперы, которая наверняка заинтересует многие музыкальные театры страны... Вот тебе и високосный год! В Новом году готов поехать в любой другой город: лишь бы там рождались новые и яркие произведения не только оперного, но и любого иного музыкального жанра!

Леонид ГАЙДАЙ:

— Со стороны многим кажется, что съемки кинокомедии — дело веселое и для актеров, и для режиссеров. Каждый выкаблучивается, ищет, что бы выкинуть посмешнее. И все хохочет, веселится, чуть ли не до слез. Вот это — последнее, пожалуй, есть: слезы! Невидимые миру. Ибо я убежден, что в хорошей кинокомедии могут сниматься только серьезные актеры. Если актеры смеются на съемочной площадке или на экране — верный признак, что зрители смеяться не будут. В этом, если хотите, парадоксальная прихотливость своенравной музыки Комедии. Выдерживать подобное могут только истинные приверженцы нашего комедийного жанра, умеющие трудиться, по-настоящему серьезно работать в «веселом» цехе кино. Ну, например, такие, как замечательный русский артист Юрий Никулин! Вот о чем я мечтаю — в Новом году встретиться с ним на съемках...

А сейчас мы завершаем фильм «Иван Васильевич меняет профессию, или совершенно новые приключения Шурика». И мне доставляет удовольствие работать с такими замечательными актерами, как Юрий Яковлев, Сергей Филиппов, Михаил Пуговкин, Леонид Куравлев, Александр Демьяненко, Савелий Крамаров... У всех людей уже праздничное настроение, но мы продолжаем работу. День был трудный — не до смеха. Сейчас проверю свои впечатления на Куравлеве... Леня!.. Бы-

ло у нас сегодня что-нибудь смешное?... Нет?... А рассказать что-нибудь можем с улыбкой?... Нет?... Ну, вот видите — какой серьезный актер! Значит, за сегодняшний день мы можем быть спокойны: сняты именно те кадры — зритель будет смеяться.

Хочу пожелать моим друзьям-актерам побольше таких серьезных дней и в Новом году, а читателям, естественно, другого — побольше смеха в залах, побольше ярких кинокомедий!..

Вячеслав КОТЕНОЧКИН:

— Как встречают Новый год Волк и Заяц из нашей ленты «Ну, погоди!»? Ситуация — та же. Так что легко себе представить и «новогоднюю серию» их приключений: только гонка будет, естественно, вокруг елки, среди карнавальных масок, конфетти и серпантина... Да разве что Волк, пытаясь поймать Зайца, мог бы надеть личину Снегурочки или Деда Мороза... Но — это из области фантазии. А если говорить всерьез, то они встречают Новый год... летом. Шестой выпуск картины «Ну, погоди!»... — это деревенские летние приключения наших героев. Мы еще работаем над ним, а авторы уже написали сценарий седьмого выпуска — морских приключений Зайца и Волка. Но это не значит, что мы, как часто бывает в кино, всем съёмочным коллективом покинем родной «Союзмультфильм» и поедем в новом году к теплому морю — снимать на Одесской киностудии.

Сейчас еще трудно сказать, на каком выпуске мы закончим наш фильм: его ситуация ведь бесконечная... Однако с каждой новой лентой нам все сложнее работать. Раздается иногда ропот. Например, популярность актрисы Клары Румяновой (она — исполнительница роли Зайца) не уступает популярности Софи Лорен или Людмилы Гурченко. По-моему, она довольна. Правда, приходится много выступать в праздничных концертах. А вот народный артист РСФСР Анатолий Дмитриевич Папанов недоволен (как он ни маскируется под Волка, его голос все равно узнают). Как-то взял он меня за пуговицу и ответил в улобок:

— Слушай, ты что это мне нездоровую популярность создаешь, а? Выхожу из подъезда и слышу вслед: «Ну, погоди!» Ребята со двора прохода не дают.

Тогда родилась у нашего композитора Г. Гладкова мысль назвать наш последний выпуск: «Ну, прекрати!» И поставить на этом точку. Но в новом году, видимо, будет все еще многоготочие...

Новогодние «улыбки» зафиксировал
Ю. ЧЕРЕПАНОВ.